

THE HORUS HERESY

GREY ANGEL

John French

Серый Ангел

Джон Френч

(Аудиопостановка)

"...знай же, что у прошлого есть два лица.

Одно из них яркое и кровавое, его знают все, второе — затенённое и скрытое, с отталкива

ющими и усталыми чертами. Оно забыто, и

его никто никогда не увидит. Это и есть ис

тинное лицо истории — лицо негласной вой

ны..."

...

Дверь камеры открылась, и узник поднял

глаза. Цепи толщиной с запястье взрослого

мужчины удерживали его у голой каменной

стены, обвиваясь поверх него, как змеи с ржа

вой чешуёй. Его силовую броню

отключили, и

её мёртвый груз удерживал его тело,
словно

оковы. Маленькая камера была вырублена
в

чёрной скальной породе, и когда в дверь
шаг

нул человек с факелом, её стены
заблестели

от влаги. Плата выхватило глаза узника,
на

блюдающие за факельщиком, и зажгло
искры

в их глубинах. Вошедший был закутан в
серые

одежды, похожие оттенком на тени, и
узнику

показалось, что он видит смутные
очертания

улыбающегося рта, скрытые широким
каню

шоном. Железная дверь затворилась за спи
ной человека и закрылась на запор. В

катере

внезапно наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факела.

(Человек): Итак, ты и есть пойманный. Я пришёл сюда, чтобы тебя расспросить.

Уве

рен, ты понимаешь ситуацию.

(Узник): Делай, что должен. Я не боюсь твоих методов.

(Человек, со стехом): Я пришёл сюда, чтобы получить ответы, а не резать тебя на куски.

Человек шагнул вперёд, и узник увидел два ясных чёрных глаза, поблёскивающих в глубине капюшона. Он был на голову ниже, чем

типичный костодесантник, хотя броня и оде

жды увеличивали его размеры. Узник прищу

рился: его зрение было острым, но его ум

словно бы не мог сосредоточиться, как будто

в человеке было что-то, что невозможно
было

различить. Он бросил взгляд в затенённый
угол катеры, как если бы он чего-то ждал.

(Узник): И что же это за простые вопросы,
ради которых тебе могло потребоваться
при

ковать меня здесь?

(Человек): Вопросы верности.

Закүтанный в одежды человек поднёс фа
кел ближе, так чтобы его неровный свет
упал

на тусклую серую поверхность доспехов
үзни
ка.

(Человек): На тебе боевая броня легионера,
но нет ни эмблем, ни знаков
принадлежности.

Факт того, перед кем ты преклоняешь
колени, говорит о том, кто ты такие.
Таков порядок

вещей. Твоя же суть неясна, кому ты верен

неизвестно, и ты забрёл в мои владения.

В

лучшем случае ты загадка, в худшем...

(Узник): Это вопрос или поучение?

(Человек): А это должно быть чем-либо из них? Вопрос подразумевал бы, что мы враги, а мне бы не хотелось в это верить.

Пучение

означало бы, что я пытаюсь тебя убедить, а

мне нет в этом нужды. Я просто излагаю тебе

тут правду, которую я знаю.

(Узник): Эти цепи говорят о другом.

(Человек): Когда-то на этой планете прий-
ти незваным в чужие владения означало
смерть. Будь благодарен за то, что я
оставил

тебе твои доспехи.

Закрученный в одежды человек поместил
факел в металлический держатель,
показав

глянцевитую черноту и тронутое

пламенем

золото своих закованных в броню рук.

Масля

нистый свет оттеснил трак на краю
катеры, и узник увидел принадлежащие
ему болтер и

цепной меч, которые были прислонены к
сте
не.

(Человек): Цепи --- всего лишь мера предо
сторожности. Я оказал тебе всё
возможное

уважение, хотя ты, в свою очередь, не
удосуду

жился проявить хоть капельку
вежливости.

Ты даже не назвал мне своего имени.

Узник откинул голову, ощущая её кожей
холодную сырость каменной стены.

(Узник): Моё имя --- Кербер.

(Человек, со стехом): А, легенда
древности.

Как тебе будет угодно. Я отвечу на

любезность

тем же. Моё имя — Лютер, и я узнаю,
зачем ты

появился в моих владениях.

...

Цактон Круз погрузился в тень по ту
сторо

ну стены и прислушался. Его доспехи
выгля

дели призрачно-серым пятном во тьме но
чи, а единственная эмблема, которая на
них

была, терялась во тьме и брызгах дождя.
Его

шлем был снят, давая его чувствам
возмож

ность анализировать ночной воздух. Он
чувал

накапливающийся грозовой заряд. Над его
головой возвышалась крепость Альдурүх,
устраиваясь к беззвёздному ночному небу
ярүсами холодного камня. Он проник за её
внешние укрепления, но понимал, что её

охрана в виде караульных, датчиков и пре
вентивных мер безопасности будет лишь
уси

ливаться по мере его продвижения вглубь.

Он

рисковал, но его принудили к этому сроки
и

возможность полного провала. Необходи
мость, служившая ему девизом все эти по
следние годы, была такой же жестокой и
не

оспоримой, как и всегда. Он провёл на
Кали

бане уже несколько дней, перемещаясь во
тьме, слушая, наблюдая, пытаясь найти
то, что им было нужно, то, ради чего они
здесь

появились.

Лев отослал часть Легиона Тёмных
Ангелов

обратно на их родную планету, отдав
коман

дование над ними Лютеру. Это случилось

до
того, как Хорус начал свой мятеж. С тех
самых
пор Калибан зловеще безмолвствовал. В
вой
не, которая велась под знаменем
предатель
ства и вероломства, это молчание могло
как
не значить ничего, так и говорить о
многом.
Они прибыли сюда, чтобы разобраться с
этим
вопросом, но их запасы времени истекали.
Тёмные Ангелы схватили Локена, нет, ---
но
думал он, --- это Локен позволил им себя
взять.
Круз видел в этом поступке лишь
безрассуд
ство, считая его опасной авантюрой. Он
тя
нул, сколько мог, выжидая, пока Локен осво

божится, или его план и в самом деле
сработа

ет. Если бы Локен встретился с Лютером
и

установил, что тот остался верным, они
могли

бы передать своё сообщение и начать дей
ствовать в открытую. Но Локен не погал
ни

единого знака, и уже прошло слишком
много

времени. Теперь Круз должен был идти на
ещё больший риск.

Внизу, во внутреннем дворе, не было ника
кого движения. Он слышал лишь шум
ветра и

стук дождя по камню. Он сместился
вперёд, его бронированная туша беззвучно
двигалась

сквозь дождь. Боевые доспехи были
такими

же, как и у всех Астартес, но острый глаз
уло

вил бы отличия, разглядев в их серой
просто

те признаки уникального мастерства.

Крүз

пригвинулся к краю паранета, держась
низко

к земле. Он вскинул голову, ощущая, как
дождь стекает по впадинам его покрытых
шрамами щёк. Молния осветила небо и
обрү

шила свой гнев на крепость. Крүз
перевалился

через паранет, раскаты грома поглотили
звүк

его удара о камни внизу. Он бросил взгляд
по

сторонам, держа руку на болтере,
который

был фиксирован магнитным крепежом на
латной пластине на его ноге. Ничего и
никого.

Крүз двинулся по краю двора, держась
пропи

танных дождём теней. Открытый
сводчатый
проход, ведущий внутрь крепости, мерцал
маслянистым факельным светом.
Он находился в трёх шагах от входа,
когда
услышал поступь ног. Он окаменел с рукой,
зависшей над болтером. Из дверного
проёма
показалась фигура человека, превращённая
факельным светом в изорванный силуэт.
Круж
разглядел массивный наплечник, повитый
отделанными мехом одеждами, которые
вол
новались на ветру. Из висков безликого
шле
та воина выростали короткие крылья, а
на его
правом плече покоился обнажённый меч. В
свете факела струйки дождя, стекающие
по
полотну клинка, казались ручейками

стыба

ющего пламени. Крүз затаил дыхание, чувствуя, как учащается стук его сердца.

Тёмный

Ангел запрокинул голову, его красные линзы

неотрывно смотрели в небо. Сверкнула мол

ния, выбеливая двор и фигуру в одеждах.

Крүз

чувствовал, как нарастает уровень адренали

на, его холодное и маслянистое ощущение в

своих старых мышцах. Он заставил свой пульс

замедлиться. Его пальцы внутри латных пер

чаток едва ли не грожали.

Тёмный Ангел опустил взгляд, развернулся

на пол-оборота и остотрел часть двора, про

тивоположную месту, где стоял Круз.
Если во
ин обернётся, ему придётся стрелять.
Выстрел
должен будет быть смертельным,
чистым и
быстрым, очень точным, одним-единствен
ным движением, произведённым в тот
миг, когда часовой вытащит свой болтер.
Круз
прокручивал это действие в своём уме,
сосре
дотачиваясь на тишину и хронометраже,
го
товя себя к неотвратимому моменту. Он
мог
видеть, как белёсый мех шкуры, которая
была
накинута на плечи Тёмного Ангела,
покрыва
ется каплями дождя. Круз появился здесь
не
для того, чтобы убивать, но он сделает
это, если на то будет необходимость. Тот

факт, что

это был его собрат-костюмодесантник, и всё
ещё

могло выясниться, что он остаётся
верным, ничего не менял. В той войне,
которую они

сейчас вели, подобные вещи не имели значе
ния. Круз представил себе, как
наполненный

ртутью снаряд пробивает глазную линзу
вои

на. Он напряг ноги. Когда он выстрелит,
ему

тут же придётся прыгнуть вперёд, чтобы
пой

лгать тело до того, как оно загорится о
землю.

Тёмный Ангел развернулся и ушёл обратно
в дверной проём. Круз выслушал, как
затиша

ют шаги, медленно выдохнул и позволил
сво

им мышцам расслабиться. Он увидел блес

нүвший клинок лишь за миг до того, как
акти

вировалось силовое поле. Заряженное
остриё

кончика меча коснулось его виска и
затерло.

(Голос): Не шевелись.

Уши Крүза затопило электрическим
гүлом, похожим на жүжжание ос. Он үспел
үбидеть

кого-то у своего левого плеча, его резкие
чер

ты, заканчивающиеся сүровым ртом,
которые

обратляла тень от глүбокого капюшона.
Его

обнарүжили, и это означало, что их
миссия во

всех её аспектах была под үгрозой. Истина
и

верность сейчас не имели значения. Ему
придётся совершить үбийство, однако
үчиты

вая сноровку противника, о которой
говорило

то, насколько полно Крүз был захвачен
врас

плох, это будет нелёгкой задачей. Цактон
сглотнул. Ему необходимо выжидать, пока
не

стеснится силовой клинок.

(Голос): Ты можешь говорить, но если ше
вельнёшься каким-нибудь другим образом,
то ты умрёшь.

(Крүз): Я тебя понял.

(Голос): Хорошо. А теперь рассказывай,
что

ты здесь делаешь, Цактон Крүз.

...

(Лютер): Они за тобой не придут.

Локен хранил молчание. Он очутился
здесь, чтобы прояснить простой вопрос
чью сторо

ну приняли Тёмные Ангелы Калибана ---
Цм

ператора или Хорүса? Ответа

потребовал сам

Розал Дорн, и Локен вместе со своим братом

Цактоном Крузом появился здесь, чтобы его

найти. Но ответ не был простым. Побывав в

преддверии смерти на загубленной планете

Усстван III, Локен обрёл охотничье чутьё на

отверженный дух разлагающего воздействия варна, но встретившись с Лютером, он

ощутил сдвиг в энергиях Уматериума, змеиное касание соблазна.

Он не был псайке

ром, но в этот момент он почувствовал, что

его восприятие каким-то образом вышло за

пределы чувств смертных, словно его обоня

ние и зрение сообща простёрлись в иную
сфе
ру бытия. Лютер не отрывал от него
немигаю
щего взгляда. Локен потряс головой и уста
вился в тени в углу камеры. Ощущение
было
эфемерным, но оно сопровождало каждое
произнесённое Лютером слово, отдавая
скрытностью и отголосками решений,
приня
тых на давно уже пройденных распутьях.
По
локен чувствовал это уже в самом факте
своего
заключения в темницы Тёмных Ангелов.
(Локен): Я здесь один.
Лютер улыбнулся, словно бы услышав
изысканную шутку. Он подошёл ближе, ски
нул с головы капюшон. Его лицо было туже
ственным, но без той неприкрытой
свирепос
ти, которая была свойственна

большинству
костогесантников. Он всё ещё оставался
че
ловеком — по крайней мере, частично. Его
лицо было открытым, оно выражало
высочай
шую уверенность, подчинённую
интеллекту.

Оно вызывало доверие и чувство братства,
это было лицо человека, в которого можно
было поверить и пойти за ним до самого
кон

ца. Локен был наслышан о лидерских каче
ствах Лютера, и когда-то давно ему
довелось

увидеть кое-что из них, но отвечая
взглядом

на взгляд Тёмного Ангела, он понял, что
ре

путация не отражает суть этого
человека. Он

был тем стержнем, на котором
держались за

воевания и верность остальных. Подобное
на
чество объединило Терру и создало
Ципери
ум, и, затем, оно же перевернуло его вверх
торташками. Глядя в тёмные глаза
Лютера, Локен осознал, что он уже
сталкивался с такой
чертой. Какой-то миг, длившийся
мгновение
ока, ему казалось, что он смотрит на
самого
Хоруса, Хоруса более доблестных времён.
Лютер отвернулся и пошёл к невысокому
заплесневелому каменному блоку, который
располагался у подножия стены. Он уселся,
его глаза смотрели куда-то в
воображаемые
дали. Локен наблюдал за ним, хотя в
своём
уме он стремительно перебирал
стратегиче
ские варианты, вопросы и возможности.

Поз

воляя себя взять, он шёл на риск. Его
могли

убить без всяких раздумий, но эта
встреча, эта проверка могла состояться
лишь так. Сей

час Локену приходилось делать выбор,
кого

рого он не предвигел.

(Лютер): Тебе снятся сны, Кербер?

(Локен): Я вижу сны.

(Лютер): О чём?

(Локен): Я вижу во сне... моих братьев.

(Лютер): Кто они? Те братья из твоих
снов

--- кто они?

(Локен): Мертвецы.

(Лютер, вздыхая): Я не могу видеть сны. С
тех самых пор, как Империял меня
изменил, мне не снится ничего. Хотя я
полню, на что

это было похоже, и... всё такое прочее.

Лютер покивал головой, и Локен ощутил

всплеск удивления. В глазах Лютера было
но

нитание, понимание и сострадание.

(Лютер): Это не первый раз, когда тебя
бро

сают на произвол судьбы. Я вижу это в
твоих

повадках.

Локен почувствовал себя так, будто слова
Тёмного Ангела отогрели корку,
наросшую на

ранах прошлого, словно лучения, через
кого

рые он прошёл, были всего лишь препариро
ванным образцом, припиленным на рас
пашку под невозмутимым взглядом
Лютера.

Он вспомнил падающие небеса и себя, пада
ющего вместе с ними, лицо Тарика,
ухмыля

ющегося в последний раз, и ветер
Исствана, сдерживающий убитым братством.
Его уже пре

давал Хорус, он пытался прикончить его,
а

потом бросил на мёртвой планете.

(Лютер): Это отнимает у тебя что-то,
так

ведь? Незаслуженное, оно опустошает
тебя и

оставляет вакуум внутри. Люди могут
гово

рить, что это мучительно, что душа
болит от

раны...

Локен пытался переключить своё внима
ние обратно на настоящий момент, но у
него

не получалось. Его оставили в прахе и
гнию

щих руинах, бросили среди мертвецов,
среди

проклятых обитателей преисподней. Его
при

звали обратно лишь для того, чтобы
сражать

ся в войне ради отпущения и
изуродованного
будущего.

(Лютер): ...однако это не так. Когда тебя
бросают, не остаётся боли. Тебе хотелось
бы

этого, потому что она лучше, чем правда.
Не

остаётся ничего — ни надежды, ни боли,
ни

прощения.

Локен молчал. Он чувствовал, как под го
спехами вздвигаются мышцы, как кожу
поши

нывает от пота, а его сердца гонят через
орга

низм насыщенную стимуляторами кровь.
Он

сделал выдох и заставил тело
успокоиться.

Лютер внимательно наблюдал за ним.
После

долгой паузы он нахмурился и встал. Он

бы

тащил факел из железного держателя и
ного

шёл, встав так, чтобы быть не дальше,
чем на

расстоянии вытянутой руки. Он поднял фа
кел, и Локен ощутил жар на обнажённой
коже

своего лица.

(Лютер): Что-то в твоём лице... Я уверен,
что мы уже встречались.

Лютер откинул голову и отошёл на шаг
на

зад.

(Лютер): Может, на Конденсине? Вот
это

была битва! На поле боя вышли воины
сети

Легионов, и в пылу сражения они давили в
кашу мёртвых ног своими ногами. Ули...
За

ремонт? Да, возможно, это случилось там.
Мы

сражались бок о бок с Лунными Волками.
Бес
страшные воины, стремительные, как
удар
энергетического луча, и непоколебимые,
как
скалы Хтони. Да, вероятно, это было
там.

Локен, в свою очередь, смотрел на
Лютера, его лицо не выдавало ничего. В
его уме про
кручивались воспоминания. Конденсин,
Лев, вскидывающий свой меч к небесам, с
которых

выжгло ночь пламенем битвы. Заремон,
где

Локен стоял в шеренгах бойцов и
наблюдал за
тем, как Лютер следует за Абaddonом
через

покрытые воронками редуты. Это было не
да
лее, как считанные десятилетия тому
назад.

Локен похолодел. Ему не следовало появлять

ся на Калибане. Лютер был не из тех, с ком

можно судить по одному взгляду, и в том, что

касалось хода войны, он был более важной, более ключевой фигурой, чем остеливался себе представить даже лорд Дорн.

(Лютер): Ты помнишь поля сражений Заре мона?

(Локен): Я ничего не помню.

(Лютер): В твоих словах проскальзывает хтонийский акцент, Кербер. Совсем в нежно

гих, но он был.

Локен отвёл глаза, и тогда Лютер улыбнул

ся. В факельном свете казалось, что его рот

расколол лицо широкой расселиной тени.

(Лютер): Так что же тебя сюда привело, за

блудший сын Хтони?

Локен уставился на него, не в состоянии скрыть свой шок. Они ошибались? Новости о

лятеже Воителя уже дошли до Калибана?

(Лютер): Легионеры Астартес не сражаются

со своими собратьями, равно как и не шпионят во владениях друг друга. Я спросил тебя, зачем ты здесь появился, и ты мне ничего не

сказал. И сейчас я обязан поинтересоваться

личностью того, кто тебя послал. Лев, той на

званный брат? Он сомневается в том, что я

продолжаю выполнять назначенную мне обя

занность, эту беспримерную почесть?

Локену на мгновение показалось, что на лице Лютера заиграло какое-то чувство,

не
что безобразное, прорвавшееся сквозь
фасада
идеального самооблагания. Затем Лютер
по
качал головой и отвёл глаза к теням.
Локен
почувствовал, что тесной камерой снова
кос
нулся перст судьбы, ему привиделся образ с
резкими очертаниями, казалось,
составлен
ный из похожих на клинки углов и
неприкры
тых амбиций. Затем он исчез, потускнев
и
снова растворившись в приглушённых
стат
ных ощущениях.
(Лютер): Нет, это не мой брат. Не Лев.
Но
кто тогда? И зачем? У тебя есть для
меня по

слание, в этом дело?

Они не знали. Тогда всё было так, как
Локен

и Круз изначально и предполагали.
Влияние

Хоруса не простёрлось так далеко, чтобы
рас

пространиться на крепость Альдурух. Это
должно было упростить дело. Дорн
снабдил

их посланием, которое следовало передать
Тёмным Ангелам Калибана в том случае,
если

они не были изменниками.

(Лютер): Или послание --- это ты сам?

Локен открыл рот. Он чувствовал, как на
языке формируются слова, извещающие о
предательстве Хоруса, о войне, которая
раз

делила Империи, и призывающие Первый
Легион вновь подтвердить свою верность
Им

ператору. Он мог бы высказать эту

правду, мог бы выплеснуть её из себя всего
за не
сколько слов. Он испытывал этот соблазн,
чувствовал потребность разрешить этот
неза
крытый вопрос, но вокруг дома Тёмных
Анге
лов витали тьма и предательство. Локен
по-
прежнему чувствовал это отголоском ис
тванских ветров. Он подумал об
интеллекте
и могуществе Лютера, о подозрении,
которым
были пронизаны его вопросы. Когда-то
Локен
был воином, способным решать подобные
ге
ла при помощи простой боевой логики
войны, теперь же он работал лишь с
догадками и по
луправдой. Он может быть уверен в том,
к
чему в конечном счёте приведут его

слова?

(Локен): Я ничто.

Лютер кивнул, его глаза походили на сверкающие кусочки обсидиана на лице из бледного латона.

(Лютер): Прекрасно.

Его одежды всколыхнулись, когда он направился к двери каюты.

(Лютер): Я вернусь, Кербер, сын Хтони, и когда это произойдет, я решу, что ты из себя

представляешь. И если ты провозвестник пре

дательства, то я выясню личность того, кто

обратился против меня.

...

Локен закрыл глаза, и тьма стала абсолют

ной. Он должен вернуть себе свободу. Он при

нял решение. Послание Розала Дорна и изве

щение о войне следовало обезопасить. Где-то

на загворках сознания скребло опасение, что

они уже могли нарушить хрупкое равновесие

сложившихся обстоятельств. Лютер вернётся

с ещё [□]большим количеством вопросов и, воз

можно, средствами для получения ответов.

Никейский Совет запретил использовать псайкеров в Легионах, но, как Локен мог лич

но удостовериться много раз, необходимость

аннулирует эдикты. Он открыл глаза.

(Локен): Почему он тебя не видел?

(Голос): Потому что ты сам решаешь, кто нас видит.

В углу катеры горбилось маленькое существо, скрытое одеждой с капюшоном. Его

силуэт выглядел складной глубокого
трака, очерченной гало холодного света.
Пока Лютер
допрашивал Локена, оно стояло
неподвижно, и пустота под его капюшоном
впитывала в
себя всё, что происходило. Астартес
воспри
нимал его присутствие как слабое
наэлектри
зованное ощущение, холодное и влажное,
чувствовал колдовское прикосновение его
слов, возникавших в его уме. В этом было
что-
то знакомое, что он никак не мог
опознать, словно он смотрел на лицо
позабывшего друга.
(Локен): Ты воздействовал на мой разум. Я
мог чувствовать вещи, которые...
которых
нет, тьму и тизмы варна, возможности,
не
высказанные тайны, что стояли за
словами

Лютера. Это был ты.

(Существо): Мы позволили тебе отчасти
увидеть так, как это делает мы, но твои
чув

ства ограничены, твой разум слеп.

(Локен): Кто вы такие?

(Существо): Ты нас уже об этом
спрашивал.

(Локен): Вы не ответили.

(Существо): Мы смотрим.

(Локен): Выражайся понятно. Я вам не до
веряю.

(Существо): Доверия не требуется. Мы поз
волили тебе увидеть то, о чём ты просил,
и
это всё.

(Локен): То, что я ощущал, реально? Или я
всего лишь увидел то, что вы захотели?
Это...

Это было правдой?

(Существо): Возможно.

(Локен): Но ты мне больше ничего не ска

жешь.

(Существо): Нет.

(Локен): Тогда почему ты всё ещё здесь?

(Существо): Чтобы тебя освободить.

Локен ощутил, как по воздуху растекается

электрический заряд. В его доспехах снова по

текла энергия, и его мышцы конвульсивно задрожали в процессе согласования их движений с искусственными мышечными волок

нам брони. По мере того, как питание посту

пало на интерфейсные разъёмы, вниз по позвоночнику бежало пронзительное жжение.

Цепи, которые удерживали Локена, потреска

лись и разорвались. Он рухнул на холодные каменные плиты пола. Смотрящий двинулся

к двери, его тело рывками двигалось от позы

ции к позиции, словно изображение, посту-
пающее по барахлящему пикт-каналу.
Локен

пристегнул своё оружие к броне, на её кера-
митовых пластинах искрились разряды
стати

ческого электричества. Дверь камеры
откры

лась, и Смотрящий рывком перенёсся
через

порог. Пятно мрака под его капюшоном
было

по-прежнему обращено к Локену.

(Существо): Ступай. Ты должен
рассказать

всем своим повелителям о том, что ты
здесь

увидел.

В коридоре царили спокойствие и безтол-
бие. Неровное пламя факелов в железных
держателях застыло в неподвижности,
тени

на полу затерли. Локен бросил взгляд на

Сём
ных Ангелов, стоящих по обе стороны
двери
в камеру. У каждого поверх чёрных
госпехов
был надет плащ белёсого цвета, у их ног
уткнулись кончиками в пол двуручные
мечи.

Рубиново-красные глазные линзы
смотрели
незрячим взглядом, пока он проходил
мимо.

Его подошвы шаркали по каменному полу.
Звук в его ушах казался чужеродным,
словно

он вторгался в сон. В висках тяжело
пульсиро

вала кровь, отзываясь нарастающей
глухой
болью.

(Существо): Это то время, Локен, которое
ты могли тебе дать.

Он бросился по коридору бегом, звуки ша

гов раскатывались в неподвижном воздухе.
Тени пришли в движение, факельный свет
за
двигался рывками, словно пущенные
веером
страницы книги. Он завернул за угол.
Навстречу шёл Тёмный Ангел, его рука ле
жала на навершии спрятанного в ножны
меча.
Их взгляды скрестились, когда Локен
обогнул
угол, холодные серые глаза узника
встрети
лись с красными линзами стражника.
Клинок
воина очутился в его руке, по всей его
длине
затрещало силовое поле. Локен появился
здесь не для того, чтобы убивать, он был
тай
ным разведчиком в крепости, про которую
не
было известно, кому она верна, и,

возможно, она ещё с этим не определилась.

Одно его

присутствие уже могло нарушить шаткое рав

новесие, а убийство в этих тёмных коридорах

сделает это практически гарантированно. Ло

кен бросился в атаку с пустыми руками, и в

них по-прежнему ничего не было, когда Тём

ный Ангел рубанул мечом вниз, целя в его голову. Локен увернулся в самый последний момент и врезался в воина всем своим весом.

Его плечо встретилось с локтями стражника, когда меч опускался вниз.

Тёмный Ангел по

шатнулся, но руки Локена уже взлетели вверх, ухватив шлем противника за лицевую пласти

ну и верхушку. Стражник упал, и Локен вме

сте с ним.

Они врезались в пол со звуком, похожим на удар молота, гробящего трактор. Тёмный Ангел

гел всё ещё держал в правой руке меч. Локен

увидел клинок и стиснул запястье противни

ка. Кулак ударил, казалось, из ниоткуда. Зубы

Локена лязгнули, его нос хрустнул под латной

перчаткой. В ушах зазвенело. Белый табарг

Тёмного Ангела покрылся брызгами крови.

Локен махнул ногой вверх и пригавил стопой

свободную руку стражника, затем поднялся

вертикально и обрушил на Тёмного Ангела

град ударов, разламывая лицевую часть его

шлема до состояния смятых останков.

Крас

ные линзы разбились, и сквозь их
расколотую

поверхность вверх на Локена установились
свет

ло-зелёные глаза, горящие лютой ненави
стью. Стражник извернулся, когда Локен
от

вёл руку для очередного удара, и узник вне
запно очутился на боку; его правая рука
ока

залась пригавленной его собственным бро
нированным боком. Тёмный Ангел вскочил
на ноги, заноса высвободившийся меч.

(Голос): Стой!

Голова стражника дёрнулась на звук
голоса, и этого было достаточно. Локен
взлетел на

ноги, хватая Тёмного Ангела за руку с
мечом

и впечатывая его в каменную стену.
Голова

стражника обвисла от серии прямых ударов, меч загорелся об пол. Локен слышал тяжёлое

дыхание, вырывающееся из его собственных лёгких, вокруг зелёных глаз внутри разбитого

шлема появились обводки крови. Тёмный Ангел отпихнул его назад; казалось, что даже

избиение до потери сознания не убавило его

сил. Он рванулся к лежащему на полу мечу.

Раздался выстрел. Снаряд попал стражнику

в левый глаз и разнёс ему череп, распылив кровь и осколки костей по внутренней поверхности того, что осталось от его шлема.

Локен почувствовал, как доспехи Тёмного Ангела

обвисают в его руках мёртвым грузом.

Он узнал звучание болта типа "Сталкер",
и

нящий вздох его полёта и влажный звук, издаваемый при ударе его наполненной
ртутью

головкой. Ему не нужно было
оборачиваться, чтобы понять, кто убил
его противника. Он

осторожно опустил тело на пол.

(Локен): Что ты натворил!

(Круз): Это было необходимо.

(Локен): Мы могли бы его утихомирить.

Ему не требовалось утирать. Ты можешь
наказать

верного воина Императора!

(Круз): Он был не первым и, скорее всего, не
последним.

(Локен): Это может привести к
последствию

ям, которых мы хотели избежать. То, на
чью

сторону они встанут, ещё не
определилось, и

ты только что сместил баланс не в нашу
поль

зу.

(Круз): Возможно. Ситуация уже вышла за
рамки наших первоначальных опасений.

Локен заставил себя успокоиться. Он вы
сторкнул на каменные плиты неопрятный
кровавый сгусток и вправил сломанный
нос.

(Локен): Я не верю, что Лютер знает о вой
не, но семена порчи уже посеяны.
Возможно, наше послание помешало бы ил
укорениться, но теперь мы не можем его
передать.

(Круз): Наша миссия принесла очень цен
ный результат, и чтобы уберечь этот
козырь, тот воин должен был умереть.

(Локен): Почему? Что ты обнаружил?

(Голос): Мэня, Гарвель. Он обнаружил ме
ня.

Из теней за спиной Круза выступил Тём
ный Ангел, словно бы сгустившийся из
самой

тмы. Локен ощутил потрясение,
отозвавше
ся дрожью, пробежавшей вверх по его позвоночнику. На нагруднике брони воина, чёрной, как лак костоса, раскинул костяные крылья скелетоподобный ангел. Его глиняные распах
ные одежды промокли от дождя, и когда он выступил вперёд, с его шлема полетели капли
воды. Его движения отличала расслабленная
выверенность, которая, как Локен знал, могла
без малейшего предупреждения перейти в смертоносный бросок. Его лицо под промоченным дождём капюшоном было таким же
суровым и лишённым тени ютора, как и
все
гда.
(Тёмный Ангел): Давно мы не виделись,

да?

Локен обернулся к Крүзү, но его покрытому
шрамами лицу растекался гнев.

(Локен): Что ты ему рассказал?

(Крүз): Мы достигли понимания.

Локен встретился взглядом с глазами пог
напюшоном.

(Тёмный Ангел): Уактон прав. Ситуация,
которая здесь сложилась, сложнее, чем ты
то

жешь себе представить. Неведение
служит

щитом. Боюсь, что правда, которую вы с
со

бой принесли, не вызовет тот эффект,
кото

рый пойдёт на пользу Империи или же
то

ему Легиону.

Локен проследил за тем, как человек в
длинных одеждах опускается на колени
возле

тела у их ног. Он поднял силовой меч и

поме

стил его в мёртвые руки павшего Ангела.

(Тёмный Ангел): Я выведу вас из

Альдурұха

безопасным путём.

(Локен): О. И что же ты будешь делать, когда ты исчезнешь?

(Тёмный Ангел): Наблюдать и охранять втайне. Что стало моей обязанностью уже

давным-давно, как это было долгом тех, кто

мне предшествовал.

Человек в глиняных одеждах поднялся и шагнул прочь по коридору. Локен и Круз последовали за ним, сначала шагом, а потом бегом. За их спинами отдавались эхо топота

сигналов тревоги, преследуя звуки их шагов.

(Тёмный Ангел): Ступайте осторожно, братья!

Они бежали по сырým тоннелям с неровными стенками, которые уводили вниз сквозь

толщý скальной породы, проходя через железные двери и пересекая мосты, перекинутые через огромные естественные пещеры.

Чногда до них доносились звуки погони, но человек в глинных одеждах вёл их вперёд во

тьмý, и они так ни разу и не увидели своих преследователей.

...

Они стояли под ночным небом у основания голой скальной стены, над их головами яри

лась буря. Локен окинул взглядом теперь уже

скучные леса Калибана, которые начались под

дождём и ветром среди промышленных дымовых труб. Круг, стоящий рядом с ним,

раз

вернулся к человеку в глиняных одеждах и
поднял к груди кулак в древнем салюте
Объ

единения.

(Круз): Твою услугу, собрат, будут
помнить.

Что бы ни случилось, про это не забудут.

(Тёмный Ангел): Память меня не
заботит.

Все мы, несущие тайную службу, остаёмся
безвестными. Нет, этой ночью я, по сути,
не

решил потерю. Вы кое-чего меня лишили,
и

мне никогда не удастся обрести это вновь.

Локен уставился на их союзника, един
ственного человека на Калибане, который
знал правду о том, что случилось с
Империумом.

(Локен): И чего же ты лишился?

Тёмный Ангел развернулся и, не дав отве
та, пошёл назад к тайной двери, которая

вела

в недра скалы. Локен озадаченно
посмотрел

на Круза, но старый воин наблюдал за
тем, как человек в глиняных одеждах
исчезает в

ночи.

(Круз): Прощения, парень. Он лишился воз
можности получить прощение.

...